

39,0406

Ирвайн Брайан

Кувалды, рваная бумага и мыльные пузыри

Brian Irvine Ensemble в Москве

газета -
2006-28-3004-
с.24

Григорий Дурново

На сцене появляется человек в черном костюме и берете и плачущим голосом поет жалостливую песню. Ему подпевают нестройный хор из-за кулис. Чуть позже вваливается толпа пестро одетых персонажей: кто в поварском фартуке, кто в женском платье, кто в ушанке. Так начинается концерт ансамбля Брайана Ирвайна в Театральном зале Дома музыки.

Мужчина в берете и есть Брайан Ирвайн, композитор из Северной Ирландии, играющий роль дирижера. Именно играющий роль, потому что на дирижера в обычном понимании он похож так же, как его ансамбль — на академический или джазовый коллектив. И сам Ирвайн, и музыканты, и критики в один голос говорят о неожиданных смешениях жанров в музыке ансамбля. Концерт в Москве показал, что

это не самое главное его свойство. Да, действительно, танго мгновенно превращается во фриджаз, а вслед за роковыми пассажами гитары струнные и духовые повторяют один и тот же гармонический ход в духе минимализма. Но все же собственно музыкальные средства у Брайана и его товарищей менее разнообразны, чем театрально-цирковые шутки и гэги.

Посреди номера Ирвайн спрыгивает в зал и поднимается по лестнице — ансамбль отвечает на каждый его шаг. То же самое происходит, когда дирижер вдруг решает потанцевать или изображает, что его пучит и рвет. А вот он с трудом поднимает с пола невидимую тяжеленную глыбу, изо всех сил бьет по ней ногой, следит за ее воображаемым полетом, потом находит отколовшиеся от нее кусочки и начинает ими жонглировать. У музыкантов находится способ передать любое его движение посредством звука.

По мановению руки Брайана участники ансамбля сбиваются с ритма, затихают, зевают и погружаются в сон. Принимаются повторять на все лады слово «Билли» или шелестеть листами бумаги, причем барабанщик очень музыкально разрывает свой лист на две части. Ирвайн достает неизвестно откуда огромную игрушечную кувалду и бьет по голове второго барабанщика, который отвечает ему тем же, после чего жертвами ударов становятся поочередно виолончелист, пианист и скрипач (наш соотечественник Роман Минц, один из идеологов фестиваля «Возвращение», на котором впервые в России год назад прозвучало произведение Ирвайна). Пианист после сумасшедшего соло падает на пол, его выносят, из зала спускается лауреат международных конкурсов Александр Кобрин, садится за рояль и играет что-то тихое и задумчивое, а все остальные в это время пускают мыль-

Фотограф: Франк Вильягра / Газета

Брайан Ирвайн так же похож на обычного дирижера, как его коллектив — на академический или джазовый ансамбль

ные пузыри. В какой-то момент, когда всеобщее буйство в самом разгаре, на сцену как с неба сваливается рэпер — впрочем, он со своим эмоциональным речитативом оказывается наименее интересным и артистичным участником представления, и второе его появление уже ничего нового не приносит.

В целом то, что показали Ирвайн и его друзья, можно с уве-

ренностью назвать клоунадой — с учетом того, что музыканты отлично импровизируют, а в самих произведениях композитора встречаются потрясающе красивые, берущие за душу фрагменты. В самом деле, какой еще концерт может заканчиваться восклицаниями о том, что мир прекрасен, но чтобы звучало не плохо? Это цирк, однако цирк высочайшего уровня.